

Подразделение Пурпурного Ци и Пилюли Востока пребывало в смятении. Ученик, оставивший Секту и ставший Великим Старейшиной Дао алхимии Секты Золотого Мороза, вернулся. Вечная Гора вернулся в Секту. Впервые за четыреста лет... его нога ступила на землю Секты Пурпурной Судьбы! Вместе с ним прибыл один из двух Защитников Дхармы Секты Золотого Мороза Тан Шицан. Вторым был Старейшина стадии Зарождения Души. У обоих за плечами более семисот лет занятий Культивацией. Несмотря на Культивацию стадии Зарождения Души, оба являлись экспертами в магии и вместе могли уничтожить десятки тысяч врагов. Вдобавок их сопровождала большая группа учеников Секты Золотого Мороза, в которую входил Толстяк. Толстяк самодовольно стоял во главе группы учеников рядом с Тан Шицаном.

На вершине одной из гор на границе между Подразделениями Пурпурного Ци и Пилюли Востока находилась церемониальная площадь. Там делегацию Секты Золотого Мороза вместе с Грандмастером Вечная Гора встречали Защитник Дао Подразделения Пурпурного Ци У Динцю, а также несколько Практиков стадии Зарождения Души. Делегацию также встречали два Пурпурных Мастера Тиглей. Одним был Ань Цзайхай, второй человек внешне превосходил Ань Цзайхая по возрасту и положению. Более того, он являлся самым старшим Пурпурным Мастером Тиглей в Подразделении Пилюли Востока. Его навык в Дао алхимии практически достиг пика и считался близким к уровню Грандмастера. Звали его Линь Хайлун.

К этому моменту у подножья горы собралось множество учеников Внешней Секты Подразделения Пурпурного Ци и алхимиков-подмастерьев Подразделения Пурпурного Ци. Они уняли свой Ци и успокоили разум. Глядя на площадь на вершине горы, они пытались понять причину визита Грандмастера Вечная Гора. Некоторые ученики Внутренней Секты и мастера-алхимики поднялись на вершину, но не все обладали должной квалификацией. Вся гора была крепко запечатана, отчего многие, кто пытался подобраться ближе, были вынуждены повернуть назад.

Мэн Хао добрался до горы вместе с толпой. Он остановился вдалеке и просто наблюдал. За столько лет в Секте ему довелось услышать немало историй про Грандмастера Вечная Гора. Внезапно он заметил несколько лучей радужного света в воздухе. Его глаза заблестели. Лучи света направлялись прямо к площади на вершине горы. Внутри летели Мастера Тиглей Подразделения Пилюли Востока. В одном из лучей была Чу Юйянь. Оценив ситуацию, Мэн Хао тоже превратился в луч света и полетел вперед. Уже у самой горы он столкнулся с Ли Тао. Их взгляды встретились, и они вместе полетели к вершине горы.

Какие-то люди хотели преградить им путь, но Ли Тао просто показывал свой удостоверяющий медальон, сразу после чего эти люди почтительно расступались. После продажи Дня Возведения Основания на аукционе пилюль Ли Тао прославился. Если бы не появление пилюли Грандмастера Алхимический Тигель, его имя наверняка было бы еще известней. Ли Тао многозначительно посмотрел на Мэн Хао, а потом тихо сказал:

— Грандмастер Вечная Гора в прошлом оставил наставника и Секту. Говорят, его нога не ступала на землю Секты целых четыреста лет. Интересно, зачем он вернулся... Брат Фан, как думаешь, может это как-то связано с Грандмастером Алхимический Тигель?

Губы Мэн Хао подернула слабая улыбка, он покачал головой и ничего не сказал. Вскоре они добрались до горы и встали в стороне. Мэн Хао заметил в толпе Толстяка, а потом и Чу Юйянь. Все Мастерами Тиглей, включая Чу Юйянь, почтительно стояли позади Пурпурных Мастеров Тиглей, при этом рассматривая Практиков Секты Золотого Мороза. Чу Юйянь окинула взглядом Практиков Секты Золотого Мороза и зевнула. Когда ее взгляд остановился на

Толстяке, на секунду могло показаться, что она очень хочет задать ему хорошую взбучку. Ее глаза холодно блестели: именно Толстяк Ли Фугуй распускал про нее и Мэн Хао слухи.

Секта Золотого Мороза прислала немало Практиков, однако из них меньше дюжины имели право сидеть за столом. Остальным ученикам Внутренней Секты, вроде Толстяка, оставалось стоять сзади. Впереди сидело два человека. Одни из них был Защитником Дхармы Тан Шицан. Внешне он выглядел, как мужчина средних лет, но его Культивация находилась на средней ступени Зарождения Души. В Южном Пределе найдется немного людей, кто мог бы смотреть на него свысока. Со временем он может достичь поздней ступени Зарождения Души. Ныне в Южном Пределе появляется очень мало Практиков стадии Отсечения Души, поэтому с такой Культивацией он бы был одним из сильнейших в своем поколении. Сейчас он со смехом обсуждал с У Динцю какие-то пустячные темы. Рядом с ним сидел седой старик. Все это время он не открывал глаза и выглядел так, словно не принадлежал к Небу и Земле. Что интересно, любой, кто достаточно долго на него смотрел, чувствовал жжение в глазах, словно все тело старика было раскаленной алхимической печью. Но поражало другое, вокруг старика с закрытыми глазами медленно из щелей в камне пробивалась зеленая трава. Словно его аура заставляло все живое стихийно расти. Это был не кто иной, как один из трех Грандмастеров Дао алхимии Южного Предела — Вечная Гора. Рядом с ним вся делегация Секты Золотого Мороза походила на простых обывателей. Даже аура Практика стадии Зарождения Души блекла в его присутствии.

Мэн Хао и Ли Тао стояли в стороне вместе с большой группой учеников, которая окружала площадь. Мэн Хао с прищуром посмотрел на Грандмастера Вечная Гора и растущую вокруг него траву. «Какой это уровень Дао алхимии? — подумал он. — Он заставляет расти целебные травы прямо из камня. Это создание жизни из ничего...» Следом он посмотрел на Ань Цзайхай, стоило ему вспомнить про двести миллионов духовных камней, как его глаза тут же гневно полыхнули.

Со стороны Секты Пурпурной Судьбы Ань Цзайхай улыбался, пока он и У Динцю любезно беседовали с Тан Шицаном и тремя другими экспертами магии стадии Зарождения Души. Самый старший Пурпурный Мастер Тиглей Линь Хайлун с непроницаемым выражением лица холодно буравил взглядом Вечную Гору. На площади словно схлестнулись лед и пламя: сначала слышалась добродушная беседа, которая в следующую секунду сменялась леденящей стужей.

— Ха-ха! — рассмеялся Тан Шицан, глядя на У Динцю, — Собрат Даос У, пожалуйста, не надо больше вопросов. Я из вежливости сегодня сопровождаю Грандмастера Вечная Гора. К сожалению, я ничего не могу сказать относительно причины нашего визита.

В этот момент Грандмастер Вечная Гора внезапно открыл глаза и встретил холодный взгляд Линь Хайлуна. После небольшой паузы он сказал:

— Сколько лет прошло, Старший Брат Линь.

Его древний голос наполняла странная сила, отчего зеленеющая трава вокруг затрепетала. В миг на площадь опустилась тишина. Тан Шицан, У Динцю, Ань Цзайхай, неважно кто из них говорил, все тотчас замолчали. Взгляды всех присутствующих сосредоточились на Грандмастере Вечная Гора.

— Я не заслуживаю чести называться «Старшим Братом», — холодно ответил Линь Хайлун, — не стоит себя принижать, Грандмастер Вечная Гора.

Вечная Гора надолго замолчал. Наконец он сказал:

— Цель моего визита выразить почтение Грандмастеру Духу Пилюли. Собрат Даос Линь, не мог бы ты сообщить ему о моем визите?

— Наставник сейчас занят, — враждебно отозвался Линь Хайлун, — пожалуйста, уходи.

Хотя поступок Вечной Горы не оскорбил Наставника Линь Хайлуна, сам Линь Хайлун никогда не забудет, что именно по его рекомендации Вечная Гора присоединился к Секте. При этом он долгое время самоотверженно помогал и наставлял Вечную Гору. Он и представить не мог, что с его талантом в Дао алхимии по достижению звания Пурпурного Мастера Тиглей он бросит Наставника и Секту. Спустя столько лет он до сих пор не смог окончательно развеять горькое чувство в его сердце.

Вечная Гора опять надолго замолчал. Спустя десять вдохов в его глазах вспыхнуло свечение похожее на свечение алхимической печи.

— Если у Грандмастера Духа Пилюли нет времени, тогда я очень хочу встретиться с человеком, о котором сейчас говорит весь Южный Предел, с Грандмастером Алхимический Тигель из Подразделения Пилюли Востока!

Глаза Чу Юйянь тотчас загорелись. Более того глаза всех учеников Секты Пурпурной Судьбы ярко вспыхнули. Как-никак знаменитый Грандмастер Алхимический Тигель был главной темой для разговоров практически всех Практиков Южного Предела. Лицо Мэн Хао ничего не выражало. Он уже давно привык к своему альтер эго. При виде благоговейного взгляда Чу Юйянь, в его голове внезапно возникло несколько злодейских идей.

— Ты хочешь встретиться с Грандмастером Алхимический Тигель? — переспросил Линь Хайлун, уголки его губ изогнулись в холодной улыбке. — Он сейчас в Секте. Если он захочет встретиться с тобой, то само собой выйдет вперед. Но я не могу принудить его это сделать.

— Зачем ты так, Старший Брат Линь? — спросил Вечная Гора. — Много лет назад ты и всё Подразделение Пилюли Востока хорошо ко мне относились. Когда пьешь воду, ты должен помнить о ее источнике, поэтому я никогда не забуду вашу доброту.

— Доброту? — воскликнул Линь Хайлун. Его глаза полыхнули холодным светом. — Если действительно ты чувствовал доброту, то почему бросил Секту?! Ты знаешь, что после твоего предательства Наставник три дня просидел на Восточной Горе, глядя на переплавленную тобой пилюлю?!

Вечная Гора сперва никак не ответил, но спустя какое-то время со вздохом сказал:

— Потому что мое Дао алхимии отличалось от Дао алхимии Наставника. Если бы я остался в Секте, то не имел бы собственного Дао алхимии, и таким образом не имел бы пути, по которому можно следовать. Возможно по прошествии многих лет я бы стал новым Духом Пилюли, но... это бы был не я. Старший Брат Лю ушел по той же причине, что и я. Между нашими решениями прошло три сотни лет, но мы всё равно решили покинуть Секту, — он повернулся и посмотрел на Линь Хайлуна, после чего продолжил: — Старший Брат Линь, я уважаю Наставника и уважаю Секту. За столько лет это не изменилось. Я хочу следовать Дао алхимии, а не просто переплавлять пилюли. В отличии от Дао ядовитых пилюль Старшего Брата Лю... у меня Дао магических пилюль! Переплавленные мной пилюли не для приема внутрь, вместо этого они соединяют магию с Дао алхимии! Пилюли, переплавленные Вечной Горой, — это пилюли сокровища!

Взмахом рукава он призвал золотую целебную пилюлю. С ее появлением площадь вокруг него накрыло поразительным давлением. Зрители почувствовали, как в воздухе запахло целебными травами, но еще сильнее было ощущение, что перед ними магический предмет! Целебный аромат напоминал сияние магических сокровищ, а ее блеск слепил подобно полуденному солнцу.

Сердце Мэн Хао дрогнуло. После объяснения Вечной Горы он во все глаза уставился на пилюлю сокровище. Его голова начала кружиться, появление этой пилюли открыло в его разуме новый горизонт на длинной дороге переплавки пилюль. Мэн Хао похоже обрел некое просветление, поскольку начал негромко шептать:

— Существуют миллионы миллионов путей Дао алхимии, также как существуют бесчисленные вариации трав и растений...

— Эта пилюля не для приема внутрь, — сказал Вечная Гора, — потому что она неразрушима. Эта пилюля сокровище, которое я изготовил лично, ее сияние может поглощать духовную энергию. Взаимодействие в ней трав и растений стало их собственным Небом и Землей. Можно сказать, что это не пилюля, а магический предмет, который нельзя уничтожить! Старший Брат Линь, не мог бы ты, пожалуйста, оценить её?

Взмахом рукава он послал пилюлю Линь Хайлуну.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/57411>